

Рид действительно проснулся. Он медленно открыл глаза, и Анни вдруг залилась громким смехом: ха-ха-ха, её слёзы смешались соплями, превратившись в сплошную грязь на маленьком личике. Лёжа на кровати, Рид протянул руку и беспомощно похлопал её по спине:

— Мой маленький ангелочек всё-таки узнал, да-а?

— Папа, я была очень храброй! Совсем не плакала, — Анни уткнулась в грудь Брэя, издавая залиvistый смех.

Чэнь Мо знал, что это был обычный смех Рида. Брэй как-то говорил им: какими бы трудными ни были времена, нельзя плакать, потому что настоящий мужчина должен встречать любые испытания с громким смехом.

Его маленькая принцесса и правда была так же смела, как и он...

Чэнь Мо тихо прикрыл дверь. Отцу и дочери требовалось побыть наедине, а он собирался спуститься вниз, чтобы купить еды.

Ароматный, аппетитный завтрак — Чэнь Мо специально побродил внизу некоторое время, прежде чем купить его: лёгкую питательную кашу, закуски и молоко для Анни. Ребенок был в том возрасте, когда организм растёт и нуждается в питательных веществах. И пусть всё это была синтетическая еда, сейчас это было лучшее из того, что удавалось достать.

Чэнь Мо поднял еду наверх. Рид уже мог сидеть; виновато улыбнувшись, он посмотрел на Чэнь Мо:

— Прости за беспокойство, ты ведь совсем не спал всю ночь, и с Анни тоже повозился.

— Никаких хлопот, Анни очень послушная.

Чэнь Мо хотел сказать что-нибудь утешительное, но, долго подбирая слова, выдал только эту фразу. Тем не менее она задела самые потаённые струны в душе Рида: Анни была его гордостью.

Он громко расхохотался — ха-ха-ха-ха, а затем принялся и спросил:

— Как вкусно пахнет, это каша?

— Угу, каша и немного мучного.

Чэнь Мо поставил еду на стол. Анни подбежала помочь, открыла миску с кашей, зачерпнула

маленькую ложечку и попыталась покормить папу.

— Анни ешь сама, папа не будет есть с ложечки, он может сам. У меня есть о чём поговорить с твоим старшим братом Чэнь Мо, иди пока поешь, ладно? — Рид взял миску и сказал это.

Анни озадаченно кивнула и убежала в сторонку пить молоко.

— Чэнь Мо, я хочу попросить тебя сохранить в тайне то, что произошло вечером, хорошо? Я не хочу, чтобы остальные знали.

— А работу ты продолжишь выполнять?

— Придётся продолжить. Доход от этой работы я могу откладывать. У Анни неизлечимая болезнь — таяние снега. Стоит мне прекратить давать ей лекарства, как её кровь начнет густеть, и в конце концов она умрёт от избыточной вязкости.

Долгое молчание...

— Но ты подумал о чувствах Анни? Капитан, врач сказал, что в этот раз ты ранен: твоё тело насквозь пронизано в нескольких местах острыми предметами, есть перелом кости, а синяков от побоев просто не счесть. Если тебя не станет, Анни не сможет выжить в одиночку.

Чэнь Мо хотел убедить Рида.

— Но у меня нет выхода. Ты знаешь, я раньше водил Анни в больницу? Я собственными глазами видел смерть пациента с болезнью таяния снега. Врач спросил родственников: вы выбираете лечение или отказываетесь? Тогда родные расписались на большом бланке, и постепенно тело ребёнка стало застывать, на коже вздулись огромные кровавые сгустки. Даже после смерти нельзя было сохранить тело целым. Это зрелище... оно по-настоящему пугает...

Рид запустил пальцы в волосы. Стоило ему вспомнить ту картину, представить, что в один прекрасный день его ребёнку придётся прекратить приём лекарств из-за нехватки денег, как им овладевал страх.

Чэнь Мо больше ничего не говорил. Он тоже не знал, как утешить этого отца. Рид был прав: пока болезнь Анни не вылечат, на это будут требоваться огромные деньги. И даже если Рид бросит эту работу сейчас, в будущем ему всё равно придется ею заняться. Неужели не было никакого способа разрешить нынешнее бедственное положение отца и дочери?

— Возможно, я могу тебе помочь. Я умею конструировать механизмы, могу делать их для тебя, а ты будешь продавать. Наверное, удастся выручить неплохие деньги.

Чэнь Мо вспомнил те дни на космическом корабле, когда он зарабатывал на жизнь продажей механизмов.

Рид снова покачал головой:

— Чэнь Мо, ты студент. Я знаю, что ты пришёл подрабатывать в баре именно из-за нехватки денег. Теперь же я не могу позволить себе брать средства у ребёнка. К тому же этот метод решает проблему лишь поверхностно, а не в корне. Если у меня не будет подходящей и прибыльной работы, мне придется продолжать оставаться охранником в том месте, работать живой грушей для биття.

Лезвие загодя закрыло мохнатыми лапками уши Анни, но слёзы всё равно кап-кап капали из её глаз. Стоя к Риду спиной, она не хотела, чтобы её заметили.

Всё снова вернулось к начальному вопросу, и окончательный ответ остался прежним: Рид заявил, что должен продолжать, что бы ни случилось.

— Не лезь в это дело, тебе и не по силам с ним справиться. Но то, что ты сказал, я хорошенько обдумаю. Работу здесь я продолжу, и надеюсь, ты ничего им не расскажешь, иначе эти парни точно не уступят мне место.

Рид широко улыбнулся и рассмеялся.

Он ставил Чэнь Мо в трудное положение. Чэнь Мо встал, поджав губы: даже если Рид просил его не вмешиваться, он никоим образом не мог позволить себе стать соучастником.

— Я могу лишь пообещать, что не буду сам заводить об этом разговор. Но если кто-нибудь спросит — извини.

Это был предел того, что Чэнь Мо мог скрывать.

— Но у меня тоже есть условие. Можешь ли ты принять мою помощь? Вещи, которые я создаю, можно обменять на деньги. При условии, что я накоплю на учёбу, ты будешь помогать мне сбывать их, а выручку мы поделим пополам. Расходы на материалы тоже разделим поровну.

Рид кивнул:

— Я тоже обдумаю твоё предложение. Мы с Анни обязательно будем жить хорошо. Ты, сопляк, лучше о себе как следует позаботься и не забивай голову пустыми тревогами, понял?

— Анни, ты доела? Подойди к папе, скажи брату спасибо. С сегодняшнего дня папа будет вести с братом общий бизнес! — голос Рида, несмотря на боль, звучал бодро и звонко, стоило ему

позвать дочь.

Анни поставила мисочку, подбежала к отцу и захлопала большими глазами. На её ресницах ещё блестели капельки слёз, но она сладко улыбнулась Чэнь Мо:

— Спасибо, братик.

Затем она сложила руки в кулак и в знак приветствия отвесила поклон по всем правилам цзянху — так же, как Чэнь Мо учил её вчера. Он никак не ожидал, что она сможет применить это на практике так быстро, и с умилением взъерошил её мягкие волосы.

В тот момент Чэнь Мо еще не знал, что в самом недалёком будущем всё вокруг перевернётся с ног на голову.

В течение следующей недели Чэнь Мо съехал из гостиницы и перебрался сюда. Забота о маленькой Анни легла на его плечи; отправляясь после смены домой, он водил её на уколы. Из-за того, что капитан и раньше часто куда-то пропадал, никто не стал задавать Чэнь Мо лишних вопросов.

Лишь спустя неделю, в один из дней, когда Чэнь Мо привел Анни на уколы, при оплате картой ему сообщили, что на счету недостаточно средств. Только тогда Чэнь Мо по-настоящему прочувствовал всё то давление, что лежало на плечах Рида. Он доплатил за процедуру из собственных сбережений, а вернувшись домой, обнаружил, что Рид уже поднялся с постели.

— Капитан, почему вы встали?

Чэнь Мо слегка удивился.

— На карте ведь закончились деньги, мне нужно идти на работу. Спасибо, что возился со мной всё это время. Сегодня вечером приходи на смену вовремя, ха-ха-ха!

Голос Рида звучал раскованно и мощно, по нему совсем не было заметно, что он ранен, однако сухость и синева губ выдавали его истинное физическое состояние.

Чэнь Мо хотел сказать, что у него есть деньги, но почувствовал себя донельзя беспомощным и мог лишь стоять в стороне, напоминая обиженного школьника. Рид тяжело похлопал Чэнь Мо по плечу:

— Всё в порядке, всё образуется! Иди собирайся. Увидимся сегодня вечером в баре. Я отведу Анни домой, а потом менеджер сказал, что меня вызывает шеф, мне нужно сперва туда заглянуть.

— Чэнь Мо, сегодня капитан вышел на смену. Едва он появился, я заметил, как его позвали в кабинет босса. Как думаешь, с чего бы это?

Едва переступив порог бара, Чэнь Мо услышал новости о Риде.

— Босс в последнее время ничего такого не натворил, спорим, ему повысят зарплату.

— Угу.

Чувство смутной тревоги расплзалось в груди Чэнь Мо. Он не знал, чего именно боялся, но интуитивно чувствовал: должно случиться что-то недоброе.

Во время последующего дежурства Чэнь Мо специально попытался отыскать Рида, но обнаружил, что тот куда-то исчез. Неожиданно в их охранный отдел заглянул менеджер и объявил, что через некоторое время, примерно к девяти часам вечера, придут высокие гости, поэтому нужно усилить меры безопасности. Чэнь Мо кивнул, показывая, что всё понял, однако заметил отсутствие Рида. Бригадир же, казалось, ничуть не удивился, да и распоряжение напрямую отдавал старшим ветеранам охраны.

Куда же делся Рид?

В конце концов Чэнь Мо решил позвонить Анни. До девяти часов оставался ещё ровно час.

После длинного гудка коммуникатор ожил, и послышался голос Анни:

— Это братик! — сладко рассмеялась она.

— Анни, где твой папа? Он сейчас дома? — спросил Чэнь Мо.

— Дома. Но я скажу тебе только по секрету, папа велел никому не рассказывать, только старшему братику.

— Дома? Ну и хорошо, раз дома.

Перебросившись с Анни ещё парой фраз, Чэнь Мо прервал вызов — девочка сказала, что вернулся её папа.

Приближалось девять часов. Чэнь Мо пристегнул положенное по штату оружие: менеджер сегодня тысячу раз повторил им, что никаких происшествий быть не должно. Чэнь Мо отнёсся к этому со всей серьёзностью, но лишь до тех пор, пока не узнал, кто именно скрывался под малкой тех самых заказчиков.

Около девяти в бар вошла группа людей. Охранникам тут же отдали приказ следовать за ними и проводить гостей в первую зону. Чэнь Мо, как самый молодой из них, был назначен встречать прибывших у входа в коридор первого зоны. Эта позиция не требовала разговоров — нужно было лишь сопроводить гостей до нужного помещения. Такое место работы ему поручили потому, что в баре опасались проблем из-за его юного возраста.

Через рацию Чэнь Мо передали, что гости уже приближаются. Выпрямившись и приготовившись приступить к своим обязанностям, он вдруг услышал до боли знакомый голос: Чэнь Цинъюань, или, если называть его по-новому, Чэнь Си, явился сюда праздновать в компании второго принца империи.

Гу Юньцин шел впереди всех, каждое его движение было преисполнено изящества, но лишь он сам знал, насколько сильно он сейчас раздражён. Сегодня он прибыл сюда не по собственной воле. Будучи принцем Федерации, где он только не мог найти развлечения? И уж тем более ему не пристало бы заявляться в подобные заведения. Гу Юньцин невероятно дорожил своей репутацией, поэтому, когда Чэнь Си предложил прийти сюда, он с порога отказался — ровно до тех пор, пока не получил ту вещь.

Это была видеокассета, запечатлевшая преступные деяния и сцены расправы некоего человека. Гу Юньцин легко мог представить, что произойдёт, если запись всплывёт наружу, и как это отразится на человеке из его собственной фракции. Хотя Федерация сейчас сильно отличалась от прежней — она явно кренилась в сторону империи, а королевская власть концентрировалась в одних руках, — в конце концов, сама система оставалась прежней. Если бы наружу всплыло подобное дело, и народ потребовал отставки этого человека, тот был бы полностью уничтожен, а за ним, глядишь, задело бы и его самого.

Позже Гу Юньцин навел справки: присланная видеокассета происходила от какого-то мелкого репортёра. Этот парень почти ежедневно околачивался по барам, и чаще всего заходил именно сюда. Сейчас этого журналиста уже удалось утихомирить, однако видео было снято именно в этом заведении. В конце концов второй принц империи лично решил заглянуть в первую зону, заодно преподав урок зарвавшемуся подчинённому.

— Ты уверен, что Чжан Цзицюань вошёл сюда? — спросил Гу Юньцин.

— Да, примерно на полчаса раньше вас. Мы оставили людей снаружи, они подтвердили, что объект не выходил.

— М-м...

Чэнь Мо с бесстрастным лицом указывал дорогу. Его злейший враг был прямо перед ним — совершив столь чудовищные преступления, эти люди уже давно забыли его лицо. Маленький кинжал тихо покоился в кармане Чэнь Мо, а сам он твердил себе сохранять хладнокровие: сейчас был абсолютно не подходящий момент для мести.

Гу Юньцин тоже заметил этого молодого, выглядевшего довольно зелёным паренька и

неожиданно спросил:

— Мы ведь уже встречались?

Чэнь Мо тупо кивнул, потом покачал головой и ответил:

— Мы виделись однажды, Ваше Высочество. В космопорту. Я был тем самым человеком, которого несправедливо оклеветали.

— Ах... поздравляю с тем, что нашёл работу. Кстати, не мог бы ты оказать мне услугу?

Голос Гу Юньцина звучал мягко, но в нём сквозила такая непререкаемая властность, от которой веяло отказом, не допускающим возражений.

Чэнь Мо кивнул:

— Ваше Высочество может говорить прямо, я отвечу на любой вопрос.

— О-о? Правда? Я слышал, у вас тут есть кое-какие особые услуги, не так ли? Могу я взглянуть на них? — как бы между прочим бросил Гу Юньцин.

Со стороны он выглядел обычным праздным зевакой, охваченным внезапным любопытством, но те, кто знал нрав Гу Юньцина, понимали: первый принц Федерации уже приготовился действовать.

— Я здесь новенький, многого в баре еще не знаю, — ответил Чэнь Мо.

Он пока не понимал, чего именно добивается этот принц, поэтому отвечал максимально консервативно: не знаю, не в курсе — это были самые надежные варианты ответа.

— Вот как? Тогда могу я заглянуть в эту комнату? — Гу Юньцин внезапно остановился и с улыбкой обратился к генеральному менеджеру.

Они стояли как раз перед тем самым помещением, номер которого значился на видеозаписи.

На лице генерального менеджера отразилось крайнее затруднение:

— Эту... вряд ли стоит. Внутри вообще-то гости.

Улыбка Гу Юньцина стала ещё мягче, но слова прозвучали безжалостно:

— Кажется, я забыл напомнить вам: для имперского принца в этой Федерации нет мест, куда ему вход заказан.

С этими словами он с размаху ударил ногой по двери, распахивая её.

Ужаснее зрелища трудно было и представить. Это была переоборудованная бойцовская комната. Чэнь Мо уже доводилось видеть нечто подобное в самом первом зале: повсюду валялись орудия пыток, окровавленный человек катался по полу в беспмятстве, а тот самый толстяк, которого Чэнь Мо видел в прошлый раз, с азартом охаживал его кнутом.

Гу Юньцин усмехнулся и произнес:

— Похоже, внутри вашего бара и впрямь скрывается целый мир. Но я надеюсь, вы сумеете сохранить всё в тайне, особенно учитывая, что этот человек — мой подчинённый.

Менеджер закивал головой:

— Разумеется, разумеется! Как мы смеем распространять слухи о людях Вашего Высочества? К тому же мы ведём бизнес и зарабатываем деньги — если мы станем разглашать чужие тайны, нам просто не дадут работать.

На лице менеджера застыл смертный ужас.

— Ваше заведение и правда неплохое. Будете стараться — дальше станет только лучше. А не будете — что ж, Федерация звёзд велика, всегда найдется кому вас заменить, понимаете?

Гу Юньцин невзначай бросал угрозы, но вес этих слов был огромен.

— Конечно, конечно, спасибо Вашему Высочеству за предупреждение!

Менеджер низко опустил голову и не заметил, как Гу Юньцин сошел с прежнего места. Зато Чэнь Мо, всё это время неотрывно наблюдавший за принцем, остро почувствовал опасность.

В глазах Чэнь Си горел фанатичный восторг: в этот момент Гу Юньцин казался сильным и элегантным, словно опасный хищник. Чжан Цзицюань, судя по всему, обдолбался наркотиками и почти потерял рассудок — даже когда компания Гу Юньцина вломилась в дверь, он продолжал механически орудовать своими инструментами над несчастным.

Сначала Чэнь Мо стоял позади всех. Поскольку он заранее убедился, что капитан дома с Анни, он не придавал происходящему особого значения. Но когда массивная фигура, стоявшая к ним спиной, отступила в сторону, и Чэнь Мо разглядел едва дышавшего человека на полу... это оказался их капитан.

Точно такую же реакцию проявили и остальные их коллеги, изо дня в день работавшие бок о бок с пострадавшим.

Гу Юньцин шагнул внутрь. Натянув перчатки, он внезапно схватил толстяка за горло и с силой впечатал его лицо в пол. От чудовищной мощи удара в полу образовалась глубокая трещина. Толстяк постепенно начал приходить в себя, судорожно забился в попытках вырваться и, подняв голову, увидел улыбающееся лицо Гу Юньцина.

— Ваше Высочество... я... — толстяк вцепился в штанину Гу Юньцина, пытаясь что-то объяснить, но тот лишь с презрительным выражением лица отпихнул его ногой, сбросил перчатки, швырнул их на пол и развернулся к выходу. Стоя к толстяку спиной, он не заметил, как выражение испуга и подобострастия на лице Чжан Цзицюаня сменилось на злобное и хищное.

Дверь VIP-комнаты резко захлопнулась.

Поднялась паника. Чэнь Си смотрел, как тяжёлая створка закрывается прямо перед носом, отрезая второго принца Федерации внутри.

— Менеджер! Что это значит? Почему дверь вдруг закрылась?!!

— Эта дверь управляется самими гостями! Чтобы обеспечить им максимальную свободу, мы предусмотрели здесь вторую перегородку... Э-э её закрыл гость, который находится внутри!

— Так открой её немедленно!

Теперь даже тугодум понял бы, что дело неладно. Запертые внутри двое состояли в отношениях начальника и подчинённого: один был надеждой Федерации, другой — её влиятельным политиком. Только что между ними вспыхнул конфликт, и вот теперь один запер другого, явно затевая нечто недоброе.

— Мы... мы не можем её открыть! Материалы слишком прочные. Ради конфиденциальности клиентов наш бар не имеет возможности отпирать эту вторую дверь извне.

— Ничтожество!

Чэнь Си пнул менеджера, его рука мгновенно трансформировалась, превращаясь в грозное оружие, и он уже собирался выстрелить, намереваясь прорвать дверь взрывом.

Но в этот момент Чэнь Мо перехватил его запястье.

Ошеломлённый Чэнь Си оглянулся: хватка у паренька оказалась настолько железной, что рука

с уже готовой к бою пушкой отклонилась от траектории. Приглядевшись, он с изумлением узнал в нападавшем того самого нищего мальчишку, которому Гу Юньцин когда-то бросил подачку.

— Ты кто такой?! Убирайся с дороги, мне нужно спасать людей!

— Ты не можешь стрелять! Не говоря уже о тесноте этого помещения — стоит тебе выстрелить, как пострадают не только те, кто внутри, но и люди снаружи. Это сверхмощное орудие двадцать первого типа способно снести здание целиком, от твоего выстрела погибнут все!

Ситуация зашла в тупик...

Менеджер по-прежнему сидел на корточках, обхватив голову руками, но скрытая в его очках миниатюрная камера под углом в триста шестьдесят градусов без единой мертвой зоны верно фиксировала происходящее.

Часто людям кажется, что они контролируют ситуацию, на деле же они сами оказываются пешками в чужой игре. Точно так же и сейчас: некий мужчина с интересом наблюдал за разворачивающейся на экране картинкой, жуя фастфуд. Одной рукой он отправлял в рот еду, а другой через микрофон отдавал какие-то распоряжения. Перед ним мерцало два экрана: на первом транслировались события снаружи, записанные камерой менеджера, а на втором — происходящее за той самой запертой дверью.

Гу Юньцин остановился и медленно повернулся. На этот раз на его лице не было и следа улыбки — оно помрачнело. Оружием в руке он точным выстрелом разнес в щепки камеру видеонаблюдения внутри комнаты, а затем холодно бросил:

— Что это значит?

— Ваше Высочество, я слишком хорошо вас знаю. В конце концов, я проработал на вас столько времени. Мне известно, что если кто-то из ваших людей совершает ошибку и вы не предпринимаете никаких мер, это значит лишь то, что у него осталась польза. Но вы больше не намерены терпеть этого неудобного подчинённого. Вы бы всё равно нашли ему замену, а этот человек постепенно лишился бы всего.

Гу Юньцин беззастесливо повёл плечом:

— Верно, ты довольно неплохо меня знаешь. Я и впрямь только что размышлял над тем, кем тебя заменить. Но даже так — что ты сможешь сделать?

<http://bllate.org/book/19842/1953629>